После того, как соревнования по боевым искусствам закончились, старейшина Хэ позволил двум ученикам вернуться, чтобы отдохнуть и восстановить травмы.

Особенно это касалось "травмы ноги" Цзян Ли. Старейшина велел ему в эти несколько дней больше заниматься спортом, а через три дня навестить его.

Цзян Ли потащил свою "травмированную ногу" обратно в свой маленький дворик.

Как только он вернулся в свою тихую комнату, он сразу же достал пять предметов, которыми его наградили на соревнованиях секты по боевым искусствам.

Во-первых, это был жетон, который был почти стандартным для пятнадцати учеников.

В соответствии с рейтингом, срок использования каждого жетона был разным.

Цзян Ли держал в руках два. Один длился 24 часа, а другой - 16 часов.

Однако было жаль, что секта не разрешила им разделить время, отведенное каждому жетону, для отдельного использования. Для Цзян Ли эти два жетона не имели никакой разницы в ценности.

Вместе с жетоном, который Цзян Ли получил, когда вошел во внутреннюю секту, и который длился всего два часа, у него уже было три жетона Зала Писаний.

Из-за особенностей Зала Передачи Писаний, до завершения передачи одного писания, если человек снова входил в комнату с тем же персонажем, он автоматически подключался к предыдущему писанию, пока оно не было завершено.

Для самого Цзян Ли Зал Писаний "Духа" уже не имел смысла.

По крайней мере, ему больше не нужно было входить в этот зал, пока не будет завершена "Сутра Сердца Великого Беззаботного Бодхисаттвы".

Что касается длины Сутры Сердца Бодхисаттвы, то Цзян Ли подсчитал, что для завершения сутры без сна и отдыха потребуется 30 000 дней, что составляло почти столетие.

Даже если атрибуты Просветления и Разума Цзян Ли впоследствии значительно увеличатся, а скорость постижения писания значительно возрастет, все равно потребуется много лет.

Таким образом, учитывая четыре комнаты "Духа", "Дхармы", "Тела" и "Техники", трех жетонов в его распоряжении было уже достаточно, чтобы Цзян Ли смог собрать остальные необходимые ему писания.

Метод культивирования утончения духа, метод культивирования ци, метод культивирования тела и техника заклинания Дао.

В настоящее время Цзян Ли владел Сутрой Сердца Бодхисаттвы и Диаграммой Крови Зверя - двумя первоклассными наследствами.

Если бы ему удалось получить еще несколько методов культивирования, не уступающих Писанию Земной Пыли и Квадратной Небесной Печати, он мог бы сорвать куш.

Однако использовать жетоны на 24 часа и 16 часов напрямую было бы расточительством.

Лучше всего было бы обменяться ими с другими учениками и посмотреть, сможет ли он обменять дополнительное время на какие-то другие преимущества.

Убрав три жетона, Цзян Ли посмотрел на остальные три предмета.

Прежде всего, Зеркало Защиты Сердца было обычным защитным артефактом. Однако особенностью этого артефакта было то, что для его использования не требовалось проявлять инициативу. Вместо этого он автоматически активировался в соответствии с аурой владельца.

В критический момент, например, при покушении на убийство, владелец мог быть спасен.

Однако класс этого предмета был не очень высок. Это был всего лишь высокий Желтый ранг, и его защита была весьма ограниченной. Его можно было использовать только для страховки и в чрезвычайных ситуациях, для прямого боя оно не подходило.

Это Зеркало Защиты Сердца было разделено на две части. После того как Цзян Ли активировал его, он прикрепил его к груди и спине.

Цзян Ли снова взял в руки фарфоровую бутылку. Прикоснувшись к ней, можно было понять, что это фарфоровая бутылка очень высокого класса.

Он осторожно открыл фарфоровую бутылку и понюхал. Оттуда исходил запах крови.

С тех пор как Цзян Ли вошел в мир культивации, он пережил множество сражений. Он видел множество смертных, культиваторов, демонических зверей, Инь-трупы и различные виды крови. Он считал, что не может ошибаться.

Однако жидкость внутри не имела никакого зловония. Вместо этого она имела легкий аромат растений.

Этот запах...

Цзян Ли облизнул губы, на его лице появился легкий румянец.

По какой-то причине жидкость в бутылке заставила Цзян Ли почувствовать, что его кровь бурлит и будоражит.

Он снова закрыл крышку бутылки. Спустя долгое время румянец на лице Цзян Ли, наконец, медленно исчез.

Перед тем как расстаться с другими членами Зала Уничтожения Демонов, старейшина Хэ специально проинструктировал их не использовать бездумно вещи из бутылки и ждать его указаний.

Предположительно, это была награда, которую старейшина Хэ специально добыл для Цзян Ли.

С помощью оценки он только знал, что эта вещь называется [Кровяная Эссенция], но как она используется и какое у нее применение, он не знал.

Однако, учитывая, что старейшина Хэ понимал Цзян Ли, эта вещь должна была больше подходить для его нынешней ситуации. Ему не было нужды беспокоиться об этом.

Он временно убрал фарфоровую бутылку, оставив только пару сапог.

Он посмотрел на деревянную табличку, висевшую на сапогах.

Ходить по воздуху было действительно можно, но вес культиватора не мог превышать даже 200 килограммов, иначе он не смог бы выдержать медленного падения.

Это было очень нежелательно для тучных культиваторов, но еще больше для Цзян Ли. Этого умения держаться в воздухе было просто недостаточно, чтобы поддержать его в полете.

Подождите.

Цзян Ли вдруг заметил дополнительные слова внизу деревянной таблички.

Класс, низкий класс Глубокого ранга!

Артефакт низкого класса Глубокого ранга был в сто раз ценнее артефакта среднего класса Желтого ранга.

Как пара сапог Облакопроходимцев могла иметь такой класс?

Цзян Ли был немного озадачен, но секта не могла быть такой скупой.

Может ли быть... что эта вещь поможет ему ступать по воздуху?

Подумав об этом, Цзян Ли почувствовал легкое возбуждение.

Он тут же снял свои кожаные сапоги, усиленные стальными пластинами, и надел Облакопроходимые Сапоги.

Под действием Божественного Путешествия Бронированного Коня его ноги, которые и так были очень легкими, словно стали невесомыми.

Цзян Ли вышел из культивационной камеры и оглядел просторный двор. Он казался немного маленьким.

Он сразу же открыл массив духа и мягко направил духовную ци к своим ногам. Сразу же возникло ощущение твердости.

Перед Цзян Ли словно появилась невидимая лестница, и он шаг за шагом поднимался в небо.

Цзян Ли сделал шаг вперед и непрерывно регулировал выход своей духовной ци, чтобы почувствовать обратную связь с Сапогами Облачного Хода.

Благодаря тому, что атрибут Разума Цзян Ли был в несколько раз сильнее, чем раньше, а его Параллельный Разум был активен в его теле, его контроль над артефактами и всеми аспектами был намного сильнее, чем раньше. Его адаптация к новым вещам также проходила быстрее.

Когда он поднялся на высоту 20 метров, Цзян Ли уже постиг начальный метод управления этим артефактом.

В секте ученикам не разрешалось летать открыто.

Цзян Ли мог держаться на высоте около двадцати метров, чтобы его не увидели ученики за пределами Зала Покорения Демонов.

Затем он поднял ногу и сильно ударил ногой позади себя.

Бах!

Позади Цзян Ли, казалось, по воздуху ударили большим молотом, и он издал странный приглушенный звук.

Он явно наступил на воздух, но Цзян Ли почувствовал себя так, словно наступил на каменную стену.

Почувствовалась огромная сила реакции, отчего Цзян Ли, словно стрела, вылетевшая из лука, мгновенно устремился вперед.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Летевший вперед Цзян Ли все еще топтал воздух, и воздух позади него неоднократно издавал приглушенные звуки.

По мере того как сила его ног возрастала, скорость полета увеличивалась, и приглушенные звуки позади него постепенно превращались во взрывные.

Этот шум заставил многих учеников внизу посмотреть вверх.

Но когда они посмотрели вверх, то ничего не увидели.

Серия взрывов становилась все дальше и дальше.

Когда он подбежал к тренировочной площадке, черный как смоль Замок Заточения Дракона внезапно вырвался наружу и обернулся вокруг железной мишени в форме человека внизу, мгновенно подняв ее в воздух.

Цзян Ли внезапно шагнул в сторону, его фигура резко изменила направление.

Двигаясь во всех направлениях, он шел по воздуху, словно по ровной земле.

В воздухе едва виднелась белая тень. Один превратился в два, два - в четыре, четыре - в восемь, восемь - в шестнадцать.

Загробные образы рассекали воздух, издавая резкие крики. Всего за несколько вдохов они уже сотни раз пронеслись мимо массивной железной мишени.

Тяжелая железная мишень взлетела в воздух, но долгое время не падала на землю. Железные кулаки приземлялись на нее один за другим, и отпечатки кулаков плавали на поверхности.

Получая непрерывные удары, железная мишень не могла приземлиться. Огромный удар не смог достичь земли, и она столкнулась с мишенью.

На поверхности появлялись все новые и новые трещины, но в конце концов она не выдержала и разлетелась на куски.

Железные мишени, которые использовали ученики Зала Покорения Демонов, были очень прочными, но под железными кулаками Цзян Ли они могли только закончиться.

Фигура в воздухе медленно замедлилась. Цзян Ли сделал еще несколько шагов и медленно

опустился на землю.

Как и говорил старейшина Хэ, он был очень доволен этими сапогами Облачного Хода.

Ноги Цзян Ли были усилены баффом Божественного Путешествия Бронированного Коня, который он получил от древнего талисмана, поэтому его скорость всегда была потрясающе быстрой.

Даже старшая сестра Лю Мулан, которая специализировалась на ловкости и скорости, могла наблюдать за ним только со спины.

Если бы он находился на ровной и твердой земле, его скорость бега всегда была бы выше скорости полета.

Однако из-за сложного рельефа и того, что мягкая почва не выдерживала его ног, ему было удобнее летать с артефактом большую часть времени.

Но с этими сапогами все было иначе.

Если в следующий раз кто-то будет издеваться над Цзян Ли за то, что он не умеет летать, он, скорее всего, умрет страшной смертью.

...

На следующий день в Зале Иностранных Дел Долины Хранилища Писаний.

Цзян Ли привел в гости нервничающего Янь Хуна.

"Приветствую тебя, старший брат Цзян Ли!"

У входа в зал иностранных дел ученик внешней секты, охранявший дверь, сначала был ошеломлен, увидев Цзян Ли, а потом сразу узнал суперзвезду. Он тут же поклонился, поднял руки и почтительно поприветствовал.

"Старший брат Цзян Ли, почему вы пришли в зал иностранных дел?"

Зал иностранных дел занимался внешними делами, и сфера его влияния была очень широкой.

Помимо покупки артефактов, лекарственных пилюль, продажи продукции секты и других основных обязанностей, все внешние операции находились под их юрисдикцией.

Даже для истребления демонов Залом Уничтожения Демонов, им часто требовалась их помощь в строительстве опорного пункта для припасов.

"Младший брат, не нужно стоять на церемонии. Мы пришли навестить старшего брата Ма Дунгуя. Нам нужна помощь младшего брата, чтобы указать путь!"

Энтузиазм Цзян Ли, с которым он вчера намеренно заводил друзей, был, естественно, не для того, чтобы найти себе занятие от скуки.

А потому, что Цзян Ли действительно нуждался в них.

Под руководством зарегистрированного ученика они вдвоем вошли в район Зала Иностранных

Дел.

Он полностью отличался от тренировочных помещений в Зале Покорения Демонов.

По меньшей мере половина зданий в Зале Иностранных Дел были складами. Даже по обеим сторонам дороги было разложено множество вещей.

Янь Хун шел рядом с Цзян Ли. Его глаза загорелись, когда он увидел товары на обочине дороги.

Цзян Ли не знал многих из этих вещей, но Янь Хун, который уже давно работал в торговом районе, хорошо их знал.

Как правило, с одного взгляда он мог определить местонахождение и качество товара, а также быстро определить ценовой диапазон этой вещи на рынке.

Он покупал столько, сколько мог купить по цене, и зарабатывал как можно больше, разоблачал поддельные товары недобросовестных бизнесменов и был осторожен во всех сделках.

Видно было, что Янь Хун действительно многому научился за последние полгода работы в торговом зале.

В любом случае, даже если бы у него было три головы, Цзян Ли не смог бы сделать такое.

"Старший брат Цзян Ли, вот это место. Мне еще нужно охранять дверь, поэтому я уйду первым".

Ученик удалился, а Цзян Ли поднялся и постучал в дверь.

"Кто там? Разве я не говорил тебе, что в эти несколько дней я никого не увижу!"

Из-за двери послышался родной акцент Ма Дунгуя. По его тону можно было понять, что статус этого парня в Зале иностранных дел не был низким.

Цзян Ли уже знал о прошлом Ма Дунгуя. Он не был завербован через Ассамблею Павильона Бессмертного Вознесения.

Он был сиротой, которого привезли из сельской местности, когда главный старейшина Зала Иностранных Дел отправился собирать редкий духовный материал.

После этого, когда его проверили на редкий мутировавший духовный корень молнии, он был взят под опеку главного старейшины.

При обычных обстоятельствах такого талантливого ученика не приняли бы в Зал Иностранных Дел. Однако он действительно встретил такого ученика.

Благодаря их родству, главный старейшина Зала иностранных дел очень любил Ма Дунгуя. Он не скупился на инвестиции различных ресурсов для культивации.

Ма Дунгуй не нуждался в обучении или решении вопросов, связанных с Залом Иностранных Дел, ему нужно было только спокойно заниматься культивированием.

Его статус в Зале Иностранных Дел был всего лишь учеником, но независимо от того, кто был

старшим, они должны были хорошо подумать, прежде чем обидеть его.

"Младший брат Цзян Ли? Зачем ты пришел?"

Ма Дунгуй не носил рубашку и все еще был обмотан бинтами. Казалось, что повреждения от взрыва талисмана Цзян Ли еще не полностью зажили.

Его телосложение отличалось от того человека, который обладал жульем.

"Я вчера сказал, что навещу тебя. Только не говори, что мне не рады?"

После того, как Цзян Ли с улыбкой передал красиво завернутый подарок, его с энтузиазмом пригласили войти.

Ма Дунгуй был родом из сельской местности. Такой человек всегда полагался только на себя, будь то попрошайничество или работа на других.

Пусть вас не обманывает его простой и честный вид. Он был гораздо лучше осведомлен о статусе между людьми, чем обычные люди.

Если бы не тот факт, что Цзян Ли обладал гениальными способностями, а также был учеником главного старейшины Зала Покорения Демонов, он бы не стал оказывать ему столько уважения.

Нужно было знать, что культиватор духовного корня молнии был еще более жестоким и необдуманным, чем культиватор духовного корня огня.

После беседы Ма Дунгуй налил Цзян Ли чашку чая и сразу перешел к делу, спросив о цели приезда Цзян Ли.

"Соревнования по боевым искусствам только что закончились. Младший брат Цзян Ли ранен и, вероятно, пришел не для того, чтобы пить чай".

"Я хамоватый человек и не знаю слишком многого. Если младшему брату Цзян Ли что-то понадобится, я точно не откажусь".

Он говорил так о себе, но как он мог быть более хамоватым, чем нынешний Цзян Ли?

"Мне стыдно это говорить. У меня к вам просьба, несмотря на первый визит".

"Старший брат Ма, позволь мне представить тебя. Это мой хороший друг из того же родного города по имени Янь Хун. Он быстро соображает и знает толк в бизнесе".

"Младший брат, я пришел сюда сегодня, чтобы попросить для него место зарегистрированного ученика".

Цзян Ли уже давно обдумывал этот вопрос. Независимо от того, будет ли это он или Янь Хун, это было очень выгодно для них обоих. Теперь, когда время пришло, он, естественно, должен был решить этот вопрос.

http://tl.rulate.ru/book/75163/2130965